

Су Шень со слезами на глазах уставилась на отца. Хотя Юань Чженхуа восхищался ее игрой, он очень быстро поднял руку, чтобы ударить ее, лицо его наполнилось яростью.

- Дядя!

Ксе Ян отчаянно встал перед Су Шень и заслонил её собой.

- Чжан Куан ге-ге... – испугавшись, что его могут задеть сгоряча, Су Шень немедленно подошла к нему и потянула за рукав.

*Ге-ге – старший брат, но также может быть схоже с более популярным корейским “оппа”, которое используется по отношению к объекту романтического интереса либо попросту по отношению к близкому другу.

Ксе Ян повернулся и встретился с ней взглядом. Глаза девушки, стоявшей перед ним, были красными от слез, брови были беспокойно напряжены, но рука легко тянула его за рукав.

В этот момент даже Ксе Ян был потрясен. Кажется, эта Су Шень вообще не знала, что такое «плохая игра». Было почти невероятно, что новичок сумела настолько достойно отыграть свою роль.

- Хм! Мальчик, это ты сбил мою Ксяю Юань с пути истинного!

Как будто он, наконец, нашел виновника, Юань Чженхуа схватил метлу со двора и в гневе ударил Ксе Яна по ногам.

Су Шень подбежала, чтобы защитить его и вытянула руки.

- Отец, нет!

- Прочь с дороги!

Юань Чженхуа оттолкнул бессильную Су Шень в сторону, продолжая размахивать метлой в сторону Ксе Яна, чтобы задеть его ударом.

Услышав это, Су Шень так встревожилась и так заплакала, что всё её лицо заблестело от слёз:

- Чжан Куан ге-ге, уходи скорее! Уходи!

Ксе Ян посмотрел на Су Шень так, словно ему никак не хотелось ей повиноваться, но он все же повернулся и вышел со двора.

Оператор немедленно последовал за ним. Кулак Ксе Яна все еще был крепко сжат, достаточно сильно, чтобы люди могли видеть вздувшиеся вены. Было ясно, что в душе он не так спокоен, как кажется.

- Снято! Отлично!

Сразу после того, как режиссёр заговорил, несколько рабочих странно посмотрели на Су Шень. Раньше они знали её только по омерзительным видео и мемам, которые создавали с нею зрители. Почему же её нынешняя игра опровергла все слухи, бродившие по интернету?

- Неплохо, неплохо. Это ваша первая постановка?

Юань Чженхуа поглядел на неё с каким-то одобрением: он ничего не знал об её прошлом.

Ассистентка Су Шень еще не приехала, поэтому у нее не было платка. Она вытерла слезы с лица тыльной стороной ладони и улыбнулась.

- Вообще-то, это уже третья постановка, в которой я принимаю участие. Раньше я не очень понимала, как нужно играть правильно. То, что я делала раньше, было настолько отвратительно, что сейчас я и смотреть на это не могу.

Юань Чженхуа подумал, что она шутит, а затем настойчиво указал на ее лицо и сказал:

- Эта сторона вашего лица вся красная. Скорее сходите за льдом. Я ведь говорил, что не хочу бить вас по-настоящему, но режиссёр настаивал...

В ответ на это Су Шен только улыбнулась и подошла к режиссеру, чтобы спросить, не надо ли ей ничего поменять в едва отснятой сцене.

Режиссёр, заметив, что она идет к нему, сразу же отвел взгляд от монитора и сказал помощнику:

- Принеси Су Шень немного льда.

Затем он посмотрел на неё и довольно заявил:

- Отлично, хорошо, вы очень хорошо справились с деталями. Я думал, вам придется использовать глазные капли. Я не ожидал, что вы так быстро заплачете. Тем не менее, вы всё еще немного переигрываете, обратите внимание на это в следующий раз.

По правде говоря, режиссер уже был готов к тому, что ему придется несколько раз

переснимать первую сцену. Он не ожидал, что всё так хорошо сложится.

В ответ Су Шень серьезно кивнула. Поскольку она не стала бы вести себя так, как её героиня, она действовала несколько неестественно.

Су Шень должна была сняться ещё и в ночной сцене. Поскольку она не была главной героиней, их не планировалось снимать вместе, поэтому она могла только сидеть и ждать, пользуясь возможностью учиться на опыте других актеров.

У неё не было стула, чтобы сесть, поэтому Су Шэнь пришлось сидеть на ступеньках со своим сценарием и смотреть, как вокруг Фан Менг крутится толпа людей, наносящих макияж и подбирающих одежду.

Су Шэнь сидела, записывая в сценарии свои озарения на случай, если эти гениальные ходы вдруг забудутся.

- Ты не собираешься взять лед?

Когда рядом с её ухом раздался голос, Су Шэнь подняла голову и увидела знакомое лицо. С этого ракурса его черты были еще более знакомыми, чем обычно и выглядели особенно совершенными, но Су Шэнь не проявила никакого интереса.

- О, я в порядке. Мне не было больно.

Она беззаботно коснулась своего лица.

Ксе Ян нахмурился в ответ. Он никогда не встречал актрису, которая не заботилась о своем лице.

- Что ж, как знаешь.

Сказав так, он пошел обратно в сторону своей гримерки. На самом деле, Су Шэнь не возражала, чтобы он ушёл и продолжала читать свой сценарий.

Вернувшись в свою гримерку, Ксе Ян приготовил себе чашку чая. Его ассистент стоял позади него, всё ещё удивлённый.

- Эта Су Шэнь просто чудачка, я никогда не видел актрису, которая не беспокоилась бы о своем лице. Лицо актрисы – залог успешной карьеры!

- Но это странно, я видел видео, в которых она снималась, в интернете, и она играла

отвратительно. Хоть глаза выкалывай. А теперь она, как будто совсем другой человек. Неужели она обрела всемогущество?

Услышав, что его помощник все еще бормочет что-то, Ксе Ян сделал глоток чая и взглянул на него.

- Иди принеси немного льда.

Помощник продолжал играть в телефон. Его хватка внезапно ослабла, и он посмотрел вверх, широко раскрыв глаза и разинув рот.

- Ты увидел ее и почувствовал к ней жалость.

Ксе Ян поставил чашку, собираясь ходить. В дверях он обернулся и добавил:

- Помни, это ты.

<http://tl.rulate.ru/book/33347/1204218>